

Скрипя зубами, он выкрикнул имя Хуан Сяодоу, а затем начал искать в кустах. Он хотел найти тонкую бамбуковую палочку у края клумбы, шириной три сантиметра, толщиной в сантиметр и длиной полметра. Он собирался использовать эту бамбуковую палку, чтобы превратить Хуан Сяодоу в соевую пасту! Он не только распухнет от ударов по заднице, но и порвёт ему рот!

— Беги быстрее!

Хэ Чжаньянь и Тянь Циньюй увидели, что дело плохо, и поспешили схватить Хуан Сяодоу. Тянь Циньюй бросился останавливать Хэ Чжаньшу, обернувшись и крикнув Чжаньянь:

— Спасай его, иначе наша невестка превратится в варёные бобы!

Чжаньянь схватила Хуан Сяодоу и побежала со всех ног.

Хуан Сяодоу любил так сильно, что не различал видов, и в руке он всё ещё крепко держал несчастную бродячую собаку!

— Ладно, ладно, он пьян, зачем тебе ссориться с пьяным?

Тянь Циньюй остановил Хэ Чжаньшу, чтобы тот не гнался за ними. Охранник также воспользовался моментом, чтобы выхватить из рук Хэ Чжаньшу бамбуковую палку. В конце концов, он и Хуан Сяодоу были земляками.

— Я тебя слишком избаловал! Хуан Сяодоу, ты днём бесишься, ночью бесишься, трезвый бесишься, пьяный бесишься! Ты думаешь, я тебя не трону? Подожди, посмотри, как я тебе ноги переломаю! Мерзавец, научился пьянствовать! Хорошему не учишься, только плохому! Три дня не побьёшь — на крышу полезет! Посмотрим, как я тебя отхлещу!

Хэ Чжаньшу, указывая на удаляющихся сестру и невестку, и собаку, был так зол, что казалось, искры летели из его носа.

— Новый год на носу, что ты делаешь? Ладно, ладно!

Так что, он всё ещё ребёнок, а Новый год — отличный повод для оправданий!

— Такой большой, а не стыдно!

Тянь Циньюй хотел сказать, что он не позорил его, он позорил его, крича на собаку и называя его имя!

Но сказать не посмел, иначе сегодня Хуан Сяодоу точно получит взбучку.

— Он пьян, сейчас его ругать бесполезно, подожди, пока протрезвеет. Кроме того, он кричит на собаку, называя твоё имя, потому что очень скучает по тебе. Новый год вы не вместе провели, День святого Валентина тоже, и вот, наконец, он вернулся домой, а ты его не встретил, дома никого нет, как ему не расстраиваться? Ладно, не злись, пойдём наверх, успокой его.

— Успокоить? Мечтай! Я его не избыю только потому, что он милый!

— Да, да, пойдём, пойдём.

— Как протрезвеет, взбучку не избежит!

Хэ Чжаньшу был так зол, что тяжело дышал, закатывая рукава, словно шёл убивать.

Охранник тихо сказал Тянь Цинъюю:

— Держи его, мой земляк, похоже, не выдержит ударов!

Тянь Цинъюй успокоил охранника:

— Не волнуйся, Хэ Чжаньшу только громко кричит, но на деле ничего не сделает. Как только Хуан Сяодоу успокоится дома, Хэ Чжаньшу тоже перестанет злиться.

Проблема в том, что Хуан Сяодоу, вернувшись домой, окончательно слетел с катушек.

Хэ Чжаньшу ворвался домой и увидел, как Хуан Сяодоу и собака совершают обряд бракосочетания.

Хэ Чжаньшу подумал, что если бы Хуан Сяодоу спокойно пошёл спать и не обращал на него внимания, то взбучку можно было бы оставить на завтра. Но сейчас бить нужно немедленно!

Новый год, праздник, Чжаньянь купила бумажные вырезки на окна, и Хуан Сяодоу оторвал одну из них, нашёл свой ящик с инструментами, достал скотч и приклеил вырезку на голову собаки.

Чжаньянь на минуту отвлеклась, она пошла на кухню приготовить чай для отрезвления, а когда вернулась, увидела, что Хуан Сяодоу уже кланяется вместе с собакой.

И всё было очень правильно: он и собака стояли на коленях, собака не хотела кланяться, но он держал её голову, бормоча:

— Поклон небу и земле!

Он смотрел на собаку с глубокой нежностью.

— Я буду хорошо к тебе относиться, Чжаньшу, не отказывайся от меня, на этом этапе уже поздно отказываться.

Он наклонил голову собаки, заставляя её коснуться пола.

Тянь Цинъюй и Чжаньянь увидели, как у Хэ Чжаньшу из головы повалил пар, словно он был вулканом на грани извержения!

— Брат!

Чжаньянь бросилась к нему, обхватив его руками.

— Спокойствие! Убийство — это преступление!

Хэ Чжаньшу оттолкнул её. Он готов был сесть в тюрьму завтра, но сегодня он задушит Хуан Сяодоу.

Чжаньянь пошатнулась, и Тянь Цинъюй наконец получил шанс обнять её. Похоже, это невестка, притворяясь пьяной, пожертвовала собой, чтобы дать ему возможность. Невестка, иди с миром, я позабочусь о твоей сестре!

Хуан Сяодоу не знал, что он находится в одном шаге от смерти, и с нежностью гладил голову собаки.

— Все говорят, что у тебя плохой характер, но я знаю, что ты самый добрый. Ты очень мягкий.

Хэ Чжаньшу остановил руку в воздухе. Это выглядело как кадр из фильма ужасов.

— В детстве ты играл со мной, называл меня хвостиком, боялся, что я потеряюсь, и, если я отставал, возвращался за мной. Ты даже носил меня на спине. Ругал меня за короткие ноги, но всё равно носи меня по всему району. Я был умным, я всё помню!

Хэ Чжаньшу опустил руку, нахмурившись. Он действительно это делал?

— Я шалил, создавал проблемы, доводил тебя до бешенства, постоянно проверял твои границы. Ты злился, ругался, но никогда не бил меня. Ты только говорил громко, но на самом деле ты самый мягкий человек. Я не ошибся, полюбив тебя. Я счастлив, что люблю такого хорошего

человека. Ты всегда был таким!

Хуан Сяодоу покраснел, а Хэ Чжаньшу фыркнул. Ты знаешь, как ты меня доводишь? Ты делаешь это специально?

— Больше всего я восхищаюсь твоим характером. Если бы ты был тем, кто изменяет, даже твой прадед не смог бы тебя остановить. Хотя родители и дед контролируют тебя, ты уже взрослый, и их мнение — это просто мнение. Но ты никогда не распускался, оставаясь чистым, верным и ответственным, предпочитая быть холостяком, чем вести разгульную жизнь. Мне это в тебе очень нравится. Я думаю, ты ждал меня.

Мечтатель!

Но Хэ Чжаньшу почувствовал лёгкую гордость.

— Я всегда думал о тебе, хотел быть с тобой, но мне было очень стыдно.

Тебе стыдно? Ты чуть ли не с плакатом на сто метров не ходил по всему миру, чтобы все знали, что ты хочешь меня убить!

— Ты такой хороший, я хочу рассказать всему миру, как ты хорош, как хорош человек, которого я люблю. Мои однокурсники знают, что я люблю тебя, я показывал им наши фотографии, они поддерживали меня, чтобы я быстрее догнал тебя. Я думал, что после университета приеду к тебе, но тогда у меня ничего не было, я не был достоин такого хорошего тебя. Я хотел стать выдающимся человеком, очень хорошим, чтобы быть достойным лучшего тебя, но я всё ещё недостаточно хорош. Я старался три года, и, кроме искренности, у меня ничего нет, что могло бы тебя достойно.

Он надулся, Хуан Сяодоу было немного грустно.

— Но ты не обращаешь на меня внимания, иногда я хочу вырвать своё сердце и показать тебе. Сердце размером с кулак, и оно полно тобой. Ты заполнил его полностью. Ты даже не смотришь на меня, ты презираешь меня. Я изменил всё, что тебе не нравится, разве этого недостаточно? Ты говоришь, что я шумный, но, если ты согласишься на меня, я буду тихим.

— В начале года в доме, дедушка, родители и сестра заступились за меня, просили тебя взглянуть на меня, попробовать полюбить меня. Ты сказал, что видишь во мне брата. Тогда я подумал: ладно, если ты не любишь меня, я не могу заставить тебя полюбить меня. Я могу отпустить тебя, но я люблю тебя так долго, даже если бы это была собака, я не смог бы просто так отпустить её. А ты для меня важнее собаки! Я не буду тебе надоедать, буду тихо оставаться рядом, просто смотреть на тебя, и этого достаточно. Но чувства невозможно контролировать, чем больше я смотрю на тебя, тем больше думаю о тебе, чем больше думаю о тебе, тем больше люблю тебя. Если ты не обращаешь на меня внимания, я хочу шуметь, хочу, чтобы ты обратил на меня внимание. Если ты хоть немного заинтересуешься мной, я схвачу тебя. Я уже выбрал

место для нашей свадьбы, но ты меня не любишь!

В его голосе появилась дрожь.

Хэ Чжаньшу хотел крикнуть Хуан Сяодоу: ты сам собака! Но почувствовал, что сзади на него смотрят четыре острых взгляда. Обернувшись, он увидел, как Хэ Чжаньянь и Тянь Цинъюй смотрят на него сверху вниз, с выражением «ты подлец, не оправдывайся»!

— Но ничего страшного!

Хуан Сяодоу быстро восстановился, поглаживая голову собаки и тихо говоря.

<http://bllate.org/book/15289/1350807>